

ФРГ и договор ОБСЕ

УДК 323(430)
ББК 66.4(4г)
С84

Рецензент: доцент Левкович А.И.,
кандидат философских наук;
Ответственный редактор: доцент Корнев П.И.,
кандидат исторических наук.

СТРЕЛЕЦ М.В.

С 84 ФРГ и договор ОБСЕ— Брест: Издательство С.Лаврова, 1997. — 40 с.

ISBN 985-6784-15-7

Автор настоящей научной брошюры отвечает на следующие вопросы:

1) Как происходило складывание предпосылок кардинальной перестройки международных военно-политических отношений в Европе?

2) Какую роль сыграла ФРГ в разработке договора об обычных вооружённых силах в Европе? 3) Что показал опыт сотрудничества между объединённой Германией и Беларусью в осуществлении договора ОБСЕ?

Издание рассчитано на историков, политологов, специалистов-международников.

ББК 66.4(4г)

ISBN 985-6784-15-7

©Стрелец М.В., 1997

ФРГ и договор ОБСЕ

Предмет нашего исследования - Федеративная Республика Германия и Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ОБСЕ).

Без малого полвека существовал германский вопрос. С расколом Германии и Старого Света были неразрывно связаны опасные военно-политические реалии Центральной Европы, в течение нескольких десятилетий беспокоившие как немцев, так и их соседей. Проявляя политическую мудрость, высокую ответственность за судьбы мира, все боннские кабинеты предпринимали активные усилия для того, чтобы подобные реалии стали достоянием истории.

Так, дипломатия ФРГ активно стремилась использовать возможности Венских переговоров о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе (1973-1989 годы). Однако СССР до горбачевской перестройки не был заинтересован в военной разрядке в Европе. Не все просто было и в подходе Запада. Правда, в позиции последнего рациональное преобладало над иррациональным.

В 1989 году у Бонна появился новый шанс.

Венская встреча представителей государств -- участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, проходившая с 4 ноября 1986 года по январь 1989 года, выработала мандат переговоров по обычным вооруженным силам в Европе от Атлантики до Урала.

Эти переговоры стартовали 6 марта 1989 года в Вене. В них участвовали 23 страны НАТО и ОВД.

Какой смысл вкладывало правительство ФРГ в новые венские переговоры?

В ходе визита в Москву, проходившего в 24 по 27 октября 1988 года, Г.Коль ясно и четко заявил: "Ключевой проблемой европейской безопасности является... значительное неравенство в области обычных вооружений. Поэтому мы настаиваем на возможно скорейшем начале переговоров об установлении стабильности в обычных вооружениях во всей Европе. Целью переговоров должно быть:

- установление стабильного, сбалансированного соотношения сил на более низком уровне и

- создание такого положения в Европе, при котором ни одна

сторона не обладала бы способностью к крупномасштабным наступательным действиям и внезапному нападению -- что для Атлантического союза уже сегодня является действительностью".^{<1>}

"Североатлантический союз по структуре своих вооруженных сил, их численности, развертыванию и снабжению не (мог -- <MI>M.C.<M>) осуществить внезапное нападение или вести широкомасштабные наступательные действия".^{<2>}

Хорошо известна предыстория переговоров о взаимном сокращении вооружений и вооруженных сил в Центральной Европе. Сравнение багажа, с которым подошла каждая из сторон к этим переговорам, предопределяло их последующую безрезультатность. Как же было на сей раз?

Разберем область согласия в двух аспектах.

Первый аспект -- соответствующие разоруженческим мероприятиям меры доверия.

Второй аспект -- готовность Запада и Востока строго выдерживать принцип равенства и одинаковой безопасности сторон.

Прежде всего важно упомянуть о пакете предложений СДПГ от

15.03.1984 г. В той его части, которая касалась сопутствующих мер, шла речь и о надеждах, которые социал-демократы связывали со стокгольмской

Конференцией по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в

Европе. Данный форум в известной степени оправдал эти надежды.

М.С.Горбачев и Э.А.Шеварднадзе вырвали важную уступку у военно-промышленного комплекса СССР. Москва отказалась от считавшегося ранее священным для Советского Союза принципа, который исключал возможность проведения инспекции на местах с целью проверки соблюдения соглашений о сокращении вооружений.

Кремль пошел и на значительное расширение географических рамок мер доверия, что постоянно требовала НАТО на венских переговорах, начиная с 20 декабря 1979 года. Отныне эти меры

распространялись от Атлантики до Урала, то есть географически включали весь Старый Свет. Впервые в истории Европы Вашингтон стал уведомлять ОВД о перебрасываемых им на континент войсках, направляемых для военной деятельности.

Государства-участники обязались ежегодно сообщать к 15 ноября о военной деятельности, которую планируют провести в следующем году. Если же какое-то государство считало необходимым провести дополнительные учения или переброски войск, в них в этом случае не должно участвовать свыше 40 тысяч человек, а число этих учений должно быть минимальным. Что же касалось учений с участием свыше 75 тысяч человек, то государства-участники могли проводить их лишь при условии предварительного уведомления за два года.³

Перечисленные подвижки в области мер доверия снижали опасность внезапного военного нападения. Разумеется, напрашивалось логическое продолжение данной констатации: ограничение и сокращение материальной основы, необходимой для такого нападения.

Таким образом, с осени 1986 года уровень доверия между западной и восточной стороной в рамках переговоров заметно возрос. Однако внесение анализируемых конструктивных элементов в схему ОВД сочеталось с сохранением в ней ряда уязвимых мест. Продолжалась манипуляция цифрами, не принималась значительная часть всеобъемлющего пакета сопутствующих мер, аргументированно отстаиваемых Западом и т.д.

Стокгольмская конференция показала, что печать старого политического мышления все еще накладывалась на подход Москвы к ряду принципиальных вопросов. Кремль не согласился на предложенную Белым Домом проверку вплоть до структуры, дислокации, внегарнизонной деятельности войск. Не принял Советский Союз и инициативу США об уведомлении об учениях сухопутных войск начиная с численности в 6 тысяч человек, о проведении 68 инспекций в год на территории каждого государства.

Заметим, что эти американские предложения с самого начала нашли поддержку со стороны правительства ФРГ, других союзников Вашингтона.

В кругах федерального правительства, социал-демократической оппозиции обращали внимание на то, что горбачевская гласность еще

по-настоящему не затронула военную сферу. Сохранилась очевидная тенденциозность в освещении позиций сторон в средствах массовой информации, советская внешнеполитическая пропаганда по-прежнему была явно далека от того, чтобы признать наступательный характер вооруженных сил ОВД в Европе. Красивые внешнеполитические лозунги XXVII съезда КПСС подмывались упорным нежеланием Кремля пойти на ликвидацию советского превосходства по средним танкам и другим видам вооружений в предполагаемом районе сокращений, которые были предназначены далеко не для оборонительных действий.

И все же мощные аргументы, которые приводились странами НАТО в период интенсивных консультаций в рамках Венской встречи по вопросам согласования мандата переговоров об обычных вооруженных силах в Европе, укрепление позиций сторонников военной разрядки в Кремле предопределяли дальнейшие сдвиги в советской позиции.

Сменивший в июне 1987 года Соколова С.Л. Язов Д.Т. также стоял на жестких позициях, о чем свидетельствует его интервью "Правде" от 19 августа 1994 года.^{<4} Но влияние М.С.Гобачева и Э.А.Шеварднадзе в Политбюро ЦК КПСС уже было другим.

Опыт разработки мер контроля на решающей стадии подготовки Договора РСМД давал возможность надеяться на то, что и в области ограничения и сокращения обычных вооружений Москва может пойти на беспрецедентные сопутствующие меры.

Дипломатический корреспондент еженедельника "Цайт" (ФРГ) Кристоф Бертрам справедливо отмечал: "...режим проверки Договора обозначил рубежи, отказаться от которых уже нельзя ни в одной из будущих договоренностей".^{<5}

Разумеется, все точки над "i" по вопросу о контроле ставить было еще рано.

К.Ламерс, руководитель группы по разоружению и контролю над вооружениями фракции ХДС/ХСС в бундестаге ФРГ, обоснованно считал: "По сравнению с требованиями верификации применительно к обычным вооружениям меры контроля в отношении ракет средней дальности представляются более простыми".^{<6}

В этой связи все парламентские фракции возлагали определенные надежды на будущую конференцию по мерам укрепления доверия в Европе, мандат которой также согласовывался на Венской встрече.

Принципиальное значение имела постановка совещанием ПКК ОВД, проходившим в Берлине в конце мая 1987 года, вопроса о сближении военных доктрин обоих противостоящих союзов.

В мае 1988 года были опубликованы тезисы ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции. В них впервые в истории бывшего СССР делалось официальное заявление о том, что в прежнем внешнеполитическом курсе Москвы были не только достижения, но и недостатки. Хотя соответствующий раздел тезисов отличался слишком общими, туманными формулировками, для Запада было ясно, что в Кремле дальнейшая переоценка ценностей была неизбежна.

Снятие табу на критический анализ прежней внешней политики СССР имело своим логическим следствием публичное извлечение уроков. Раскрепощалась интеллектуальная мысль, легче стало искать решение сложнейших проблем перестройки международных военно-политических отношений.

Вне всякого сомнения, предусматривавшиеся анализируемыми тезисами демократизация механизма разработки и принятия внешнеполитических решений СССР, необходимость подключения к этому делу ученых-международников объективно работали на успех Венской встречи.

В этой связи был вполне оправдан оптимизм, правда, осторожный, со стороны ведущих политиков ФРГ. Им импонировало все более заметное стремление и Запада, и Востока извлекать уроки из тупиков прошлого и изыскивать наиболее оптимальные решения.

Выступая в мае 1988 года с докладом в ИМЭМО АН СССР, Председатель Социал-демократической партии Германии Г.-Й. Фогель заявил: "Мы (СДПГ - <МД>М.С. <М>) исходим из того, что переговоры 23 государств в Вене будут продолжительными и сложными, но мы ...питаем надежды. Избранный теперь подход лучше, чем применявшийся на переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Он дает возможность включить специфические проблемы Центральной Европы в общеевропейские взаимосвязи. Кроме того, эти переговоры нацелены не на достижение численного равновесия вооруженных сил, а на

укрепляющее стабильность сокращение войск и вооружений, которое может привести к изменению структур вооруженных сил и выбора военных решений".^{<7}

В момент, когда делался этот доклад, лидеру социал-демократов было еще рано питать надежды (и Фогель это понимал) на то, что Кремль согласится со следующей его мыслью: "Если бы все государства, которым предстоит участвовать в переговорах об обеспечении стабильности в Европе в области обычных вооружений, опубликовали подробные данные о своих вооруженных силах и их структуре, то это могло бы способствовать процессу укрепления взаимного доверия".^{<8}

Зная о подводных камнях в позиции Москвы, он резонно заметил насчет возможности резервного варианта: "Однако начало конкретных переговоров не стоит ставить в зависимость от этого или от новых дебатов об исходных данных".^{<9}

Не имел кардинальных расхождений с позицией СДПГ и подход федерального правительства.

Визит федерального канцлера Г.Коля и федерального министра иностранных дел Г.-Д.Геншера в Москву, проходивший с 24 по 27 октября 1988 года, совпал с нарастанием позитивных элементов в подходе Кремля.

Г.-Д.Геншер в ходе данного визита четко и ясно выразил позицию ФРГ по данному вопросу: "Западный союз заявлением от декабря 1986 года изложил свои принципы насчет сокращения обычных вооружений. Они относятся не только к устранению превосходства, но и к другим аспектам безопасности в области обычных вооружений и касаются устранения возможности неожиданных и массированных нападений. В последние месяцы мы видели, что заявления Организации Варшавского Договора в концептуальном плане приближаются к этому заявлению НАТО. Другими словами, обе стороны уверены, что после начала этих едва ли легких переговоров будет достигнут положительный результат".^{<10}

Как видим, глава западногерманской дипломатии вел речь "не только об устранении асимметрии", но и о "структурных элементах обычных вооружений обеих сторон в Европе".^{<11}

Анализ итогов московского саммита показывал, что кремлевские лидеры пока еще не соглашались с первым предложением из следующего заявления Г.Коля:

"Правительство ФРГ считает, что в обычных вооружениях перевес на стороне

Советского Союза. Но я думаю, что в конце переговоров должен быть подтвержден оборонительный характер военной стратегии обеих группировок.

Должна быть ликвидирована возможность внезапного нападения, и тем самым устранена взаимная угроза".^{< 12}

Логическим продолжением серьезного прогресса в позиции Кремля, подмеченного

Г.-Д.Геншером, явилось событие, произошедшее 7 декабря 1988 года.

В своем выступлении в Организации Объединенных Наций М.С.Горбачев объявил о серьезных мерах СССР в области военной разрядки, касавшихся вооруженных сил и обычных вооружений. В 1989-1990 годах намечалось уменьшить численность Советской Армии на 500 тысяч человек, существенно сократить объем обычных вооружений. Эти сокращения предполагалось провести "в одностороннем порядке, вне связи с переговорами по мандату Венской встречи".^{< 13}

По согласованию с руководством ГДР, Чехословакии и Венгрии СССР принял решение вывести к 1991 году из этих стран шесть танковых дивизий и расформировать их.

Из групп войск СССР, находящихся в ГДР, ЧССР, ВНР, планировался вывод и десантно-штурмовых, ряда других соединений и частей, включая десантно-переправочные, с вооружением и боевой техникой.

На 50 тысяч человек уменьшалось количество личного состава Советских Вооруженных Сил в данных государствах, на пять тысяч танков сокращалось вооружение.

Вполне возможно, что в названных дивизиях общее количество танков не превышало двух тысяч.^{< 14} Это означало, что не менее трех тысяч единиц данной категории военного арсенала выводилось из

других дивизий.

В следующей части выступления М.С.Горбачева четко прослеживался концептуальный прорыв: "Все остающиеся пока на территории наших союзников советские дивизии переформируются. Им придется иная, чем сегодня, структура, которая после крупного изъятия из них танков становится однозначно оборонительной (подчеркнуто нами -- <MI>М.С.<M>)." ^{<15}

Вполне логичное дополнение сделал к этому пассажи тогдашний заместитель министра иностранных дел СССР В.П.Карпов: "Аналогичным образом сокращается количество крупнокалиберной артиллерии. Выводятся части, которые призваны обеспечить понтонные переправы при наступлении, десантно-штурмовые соединения, цель которых тоже обеспечение наступления". ^{<16}

Конкретные изменения, намечавшиеся в ГСВГ, сводились к следующему.

По согласованию между Москвой и Восточным Берлином в 1989 году должны были отправиться в СССР две танковые дивизии, два отдельных учебных танковых полка и восемь отдельных батальонов. В 1990 году ожидался вывод еще двух танковых дивизий, одной бригады штурмовой авиации, трех учебных полков и трех отдельных батальонов. ^{<17}

Одновременно планировалось сократить численность личного состава войск и количество вооружений и в европейской части СССР.

В Европе от Атлантики до Урала советский военный потенциал сокращался на 10 тысяч танков, 8,5 тысяч артсистем, 800 боевых самолетов.

Выступление М.С.Горбачева в ООН подмывало ряд аргументов адептов концепции передовой обороны. Было очевидно, что план Роджерса изживает себя.

В ФРГ сразу жеотреагировали на ход Москвы. Г.-Д.Геншер заявил: "Необходимо использовать все возможности ...в целях разоружения. Вне сомнений, речь

Генерального секретаря ЦК КПСС в ООН дала для этого существенный импульс". ^{<18}

Начавшись в то время, когда советский ВПК приобрел решающее влияние на политику Кремля, венские переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе заканчивались в условиях существенного ослабления его позиций. В конце января 1989 года эти переговоры, бывшие на протяжении полутора десятков лет символом старого политического мышления

Москвы, навсегда ушли в историческое небытие.

Уходила в прошлое и ложь Кремля на предмет соотношения военных сил между

НАТО и ОВД. Проницательный читатель вправе переспросить автора: "Уходила или ушла?" В январе 1989 года ОВД впервые официально признала наличие диспропорций. И даже тогда говорилось еще не вся правда. В конечном итоге делался сомнительный вывод о существовании паритета военных сил между ОВД и НАТО в Европе и прилегающих акваториях.¹⁹ Обращаем внимание читателя на то, что подметил в упомянутой нами статье майор В.Лопатин: "Согласно заявлению Комитета министров обороны государств-участников Варшавского Договора от 30 января 1989 года у ОВД имелось 59,5 тысячи танков, а у НАТО -- 30,7 тысяч.

В своем интервью газете "Известия" (21 апреля 1989 года) министр обороны

СССР заявил, что ОВД имеет 80 тысяч танков, НАТО -- 40 тысяч. Таким образом, ОВД обладает двукратным преимуществом в танках над НАТО. Однако наши сведения о количестве натовских танков почти в 2 раза превосходят данные западных источников. По подсчетам НАТО, у них в войсках 16 тысяч танков и еще 6 тысяч законсервированы на складах. Между тем только лишь Советский Союз, согласно последним официальным данным, имеет почти 64 тысячи танков -- больше, чем все прочие государства мира, вместе взятые...

Что касается боевых машин пехоты и бронетранспортеров, то согласно заявлению Комитета министров обороны от 30 января 1989 года у ОВД по сравнению с НАТО их было больше в полтора раза -- 70 тысяч у ОВД, 47 тысяч у НАТО. Между тем "Известия" от 16 декабря 1989 года сообщают, что только СССР имеет на вооружении 76,5 тысячи БМП и БТР...¹⁰⁵ И все же частичная гласность по вопросу о цифровых данных, на которую решился Кремль, несомненно, была шагом вперед.

Сам факт публикации цифровых данных существенно повышал доверие к Москве.

На этот факт сразу же отреагировал министр обороны ФРГ Р.Шольц, который заявил: "Мы приветствуем публикацию данных. Варшавский Договор, наконец, обнародовал полные и исчерпывающие сведения о своих войсках и вооружениях. Открытым остается лишь вопрос о паритете, вернее об отсутствии паритета. В прошлом этот факт признавался, но лишь отчасти. Если за публикацией данных последует более исчерпывающая оценка соотношения сил между НАТО и Варшавским Договором -- это будет шаг в правильном направлении".^{< 20}

Старт переговоров 23-х совпал с проведением союзниками Москвы мер по одностороннему сокращению своих вооруженных сил, техники, оборонных бюджетов и объемов военного производства.

Численность чехословацкой армии уменьшалась на 12 тысяч человек. Прага сокращала свой военный бюджет на 15 процентов. Для Болгарии эти цифры составляли соответственно 12 тысяч и 15 процентов. Польша урезала численность армии на 15 тысяч человек, а долю военных ассигнований с 7,7 до 5,5 процента расходной части госбюджета. Венгрия уменьшала численность армии на 8,8 процента и военное производство на 31 процент. Румыния еще в 1987 году осуществила сокращение военных расходов и соответственно армии на 5 процентов.^{< 21}

ГДР урезала численность армии республики на 10 тысяч человек.

Ликвидировались шесть танковых полков. Находившиеся там на вооружении 600 танков предполагалось либо переделать для народнохозяйственных нужд, либо отправить на переплавку. Расформировывалась авиационная эскадра и снимались 50 боевых самолетов. Одновременно с этим сокращались расходы на нужды национальной обороны на 10 процентов.^{< 22}

Если ко всем данным фактам приплюсовать упомянутую выше инициативу Кремля от 7 декабря 1988 года, то оказывались не такими уж далекими от истины слова видного советского ученого, обращенные к представителям НАТО: "Мы собираемся сделать с вами нечто ужасное. Мы собираемся лишить вас врага".^{< 23}

Это высказывание, сделанное в связи с анализируемым односторонним сокращением, вызвало немалый интерес в ФРГ. Например, эксперт СДПГ по вопросам разоружения Э.Бар предложил федеральному правительству ФРГ и НАТО отреагировать на инициативы Варшавского Договора, руководствуясь не столько военными, сколько политическими соображениями. Примером адекватного ответа, по мнению Э.Бара, было бы одностороннее сокращение НАТО своего тактического ядерного потенциала с 4000 до 2000 единиц.^{<24}

Вполне возможно, что читатель-консерватор и испытывает ностальгию по прошлому. Если это так, то он обязательно даст следующее обобщение приведенным нами фактам: "в результате предательства М.С.Горбачева и Э.А.Шеварднадзе происходила все большая утрата стратегических позиций СССР в Восточной Европе".

Для рядового обывателя в СНГ само по себе выражение "стратегическая позиция" мало о чем говорит. В математике есть метод доказательства от противного.

Во-первых, допустим, что под стратегическими позициями понимались распространение, внедрение ценностей советского образа жизни, авторитет и уважение, которыми пользовалась Москва на международной арене.

Профессор Д.М.Прозектор (Россия) пишет: "Командно-административная система, искусственно внедрявшаяся в страны Восточной Европы, постепенно входила в глубокое противоречие с интересами большинства населения этих стран. Иные традиции, давние широкие связи с Западом -- все это входило в конфликт с грубыми методами тоталитаризма. <В> Длительное присутствие наших войск в странах, которые не от кого было защищать <М> (выделено нами - <М> М.С. <М>), подавление силой "пражской весны", как и венгерской революции, не улучшало, а еще более ухудшало положение. Многолетние действия по принципу "если они боятся -- значит, уважают" вызывали не просто отчуждение, но и ненависть".^{<25}

Во-вторых, предположим, что под этим выражением подразумевалось укрепление безопасности бывшего СССР.

Российский исследователь С.А.Караганов справедливо отмечает: "...геостратегический буфер" если и был полезен, то весьма

ограниченно и лишь несколько лет. В первое послевоенное десятилетие у Запада просто не было армий, которые могли бы даже теоретически угрожать вторжением. Позже, с появлением у СССР достаточного количества ядерного оружия, обычное нападение стало попросту немыслимым. Да насколько известно, оно и не планировалось. НАТО являлась по целям сугубо оборонительным союзом. Серьезные наступательные элементы имелись лишь в ее (или, вернее, американской) ядерной стратегии. А вот против ядерного оружия "буфер" был практически бесполезен".^{< 26}

И еще один принципиальный момент. Немалая часть причитающегося советскому народу общественного богатства дарилась Кремлем странам Восточной Европы.

За что? За то, что они должны были быть в сфере влияния Москвы.

Реакция СССР на заседания круглого стола в Польше, проходившие в феврале 1989 года, убеждала Бонн и его союзников, что у Горбачева и его соратников есть политическая воля для достижения серьезных результатов на Венских переговорах.

С каким багажом выходила на переговорный процесс Западная Европа?

В 1989 году российские исследователи В.Барановский, Г.Колосов отмечали: "Фактически уже на протяжении многих лет количественные уровни вооруженных сил большинства западноевропейских участников НАТО не повышаются; в текущем десятилетии только Италия, Турция и Греция несколько увеличили их численность. Количество находящихся на вооружении кораблей, самолетов, танков, артиллерийских орудий в большинстве стран Западной Европы также оставалось примерно одинаковым, а иногда и уменьшалось".^{< 27} Накануне переговоров 23-х "правительства многих западноевропейских стран... (справедливо утверждали -- <МІ>М.С.<М>), что уровни их вооруженных сил и вооружений являются минимальными и даже не полностью соответствуют стоящим перед ними задачам".^{< 28}

Инаугурация нового американского президента Д.Буша происходила всего лишь за полтора месяца до начала венских переговоров. Вполне естественно, что команде дреемника Р.Рейгана надо было время, чтобы разработать капитально обоснованный подход к ограничению обычных сил и вооружений. Конечно, было ясно одно:

новая американская администрация будет формировать свою позицию в значительной мере с учетом восточноевропейского фактора.^{< 29}

Как же обстояло дело с иностранным военным присутствием в государствах Старого Света в период переговоров 23-х?

В 1990 году на территории ФРГ размещалось 400 тысяч солдат и летчиков стран союзников.

В 1990 году в Европе насчитывалось 325 тысяч американских военнослужащих. Из них : в Великобритании -- 28500, в Исландии -- 3200, в Норвегии -- 1700, в

Бельгии -- 3300, в Нидерландах -- 2900, в Западной Германии -- 249000, в

Испании -- 8700, в Италии -- 14800, в Греции -- 3300, в Турции -- 5000, на Азорских островах (Португалия) -- 1700.^{<30}

К концу 1990 года в Восточной Германии находились 337800 советских военнослужащих и 208400 гражданских лиц, 4197 танков и других бронированных машин, 11500 самолетов.

Всего в Восточной Германии было 777 военных объектов, которые использовались советскими войсками. В совокупности они могли бы вместить цехи и производственные площади, где нашли бы работу все жители Дрездена. Они включали в себя и просторные аудитории, и спортивные арены, и 47 аэродромов.^{<31}

"Российские войска... (имели -- <МІ>М.С.<М>) на территории Германии объекты общей площадью свыше 270 тысяч гектаров. Это немного больше, чем территория расположенной на юго-западе ФРГ федеральной земли Саар (257 тысяч гектаров), родины последнего лидера ГДР Эриха Хонеккера".^{<32}

Старт венских переговоров об обычных вооруженных силах в Европе пришелся на то время, когда возможности сотрудничества между Бонном и Восточным

Берлином в вопросах безопасности были значительны как никогда.

Известно, что сразу после завершения американско-советского саммита, проходившего в декабре 1987 года, Э.Хонеккер направил письмо Г.Колю.

Восточногерманский лидер, в частности, писал: "Европейские государства не должны упускать времени, необходимо приступить к переговорам об эффективном разоружении в области обычных вооружений, а также о новых мерах по укреплению доверия и безопасности. Именно государства в Центральной Европе, не в последнюю очередь оба германских государства, могли бы сделать многое для того, чтобы на линии раздела между двумя военными союзами шаг за шагом уменьшалась угроза военного нападения и упрочивалась военная безопасность".^{<33>}

Действия, которые предпринимала ГДР в области военной разрядки в Европе, не оставляли сомнений в искренности Генерального секретаря СЕПГ, Председателя Государственного Совета республики. В нарастании позитивных элементов в подходе ОВД была и заслуга Восточного Берлина. В отличие от прежних переговоров по разоружению ГДР вышла на Венские переговоры об обычных вооруженных силах отнюдь не как статист, слепо следующий за Москвой.

Реалистическое начало, прослеживавшееся в концепции руководства страны еще до переломного для Кремля 1985 года, получило во второй половине 80-х годов еще большее развитие и закрепление.

Каковы же были исходные позиции сторон на начавшихся 6 марта 1989 года переговорах в Вене?

Программный документ НАТО предполагал значительное понижение уровней следующих вооружений: танков, артиллерии и бронированных машин. Помимо общего для противостоящих союзов предельного уровня по этим вооружениям, планировалось ввести ряд подуровней, ограничивавших количество данных систем у каждого из государств-участников, а также на территории других стран.

В схеме альянса четко проводилась грань между боеготовыми и небоготовыми соединениями в частях НАТО и ОВД. Вводилась "система взаимосвязанных предельных подуровней по регионам. Например, в районе, включающем в себя Бельгию, ФРГ, Люксембург, Нидерланды, ЧССР, ГДР и ПНР, каждая группа стран того или иного блока не должна (была -- <MI>М.С.<M>) иметь свыше 800 танков, 4500 арторудий и 11000 бронированных машин.

По мере удаления от этого района суммарные подуровни вооружений соответственно... (увеличивались -- <MI>М.С.<M>)".^{<34>}

Выделение данного района свидетельствовало о четком учете специфики геостратегического положения ФРГ в натовской схеме.

Суммируя позицию альянса, предлагаем вниманию читателя следующую таблицу:³⁵

Предельные уровни (подуровни) вооружений, предлагаемые НАТО.

Наименование категорий вооружений	Общий (совокупный) предельный уровень для ОВД и НАТО	Предельный уровень для одной страны	Предельный уровень для одной страны за пределами национальной территории	Предельный уровень для каждого военно-политического союза
Основные боевые танки	40000	12000	3200	20000
Артиллерийские орудия	33000	10000	1700	16500
Боевые бронированные машины	56000	16800	6000	28000

Концепция ОВД предполагала наличие трех этапов сокращения обычных вооружений и вооруженных сил в Старом Свете.

Первый этап был рассчитан на 1991--1994 годы. К его окончанию планировалась ликвидация дисбалансов и асимметрий между НАТО и ОВД как в отношении численности войск, так и по основным вооружениям. По завершении данного этапа противостоящие союзы выходили бы на равные коллективные потолки, которые были бы на 10-15 % ниже самых низких по положению на март 1989 года уровней.

Прежде всего подлежали сокращению ударные боевые самолеты фронтовой авиации, танки, боевые вертолеты, боевые бронированные машины и бронетранспортеры, а также артиллерия, включая реактивные системы залпового огня и минометы.

По достижении одинаковых по уровню порогов обеспечивалась стартовая позиция для НАТО и ОВД на втором этапе. Содержание данного этапа мыслилось таким:

1) отталкиваясь от этих порогов, государства-участники сокращали свои вооруженные силы примерно на 25 % (по 500 тысяч человек) с их штатными системами оружия и боевой техники;

2) ликвидировались те категории вооружений, которые не сокращались на первом этапе.

Второй этап был рассчитан на 1994--1997 годы. На третий этап (1997--2000 годы) были запланированы дальнейшие сокращения вооруженных сил и обычных вооружений.^{<36}

Белорусский исследователь А.А.Розанов, анализируя отправные позиции сторон, четко уловил следующие моменты согласия:

"...имелась область совпадения относительно необходимости ликвидации в первую очередь потенциала, позволяющего осуществить внезапное нападение и вести наступательные операции, сокращения обычных вооружений до равных потолков, которые были бы ниже самых низких сегодняшних уровней. Было единодушие и в том, что на переговорах должен действовать принцип: кто располагает более значительным потенциалом, должен разоружаться в большей степени. Наконец, имелось совпадение взглядов на строгий международный контроль, включая инспекции на местах".^{<37}

С точки зрения своего геостратегического положения ФРГ могла быть удовлетворена наличием "важного общего элемента в позициях сторон"^{<38} -учета центральноевропейской зоны.

Проницательный читатель, конечно же, заметил и серьезные расхождения в позициях.

Запад в отличие от Востока не затрагивал вопрос о сокращении численности войск.

Натовская схема не включала в предмет переговоров ВВС, ВМФ. Выше уже отмечалось, что первый компонент присутствовал в восточных предложениях на начальном этапе их возможной реализации. Хотя вопрос о ВМФ в стартовой позиции ОВД не детализировался, Москва и ее союзники не исключали распространение в последующем

сферы разоруженческих мероприятий на эту категорию вооружений.

Заслуживающее внимания объяснение отсутствия ВВС и ВМФ в западной схеме дал тогдашний генсек НАТО М.Вёрнер: "Почему мы фокусируем внимание на сухопутных силах? Потому что основная цель переговоров по обычным вооружениям -- достижение большей стабильности с тем, чтобы ни одна из сторон не была в состоянии осуществить вторжение, вести наступательные действия. А что используется для захвата и удержания территории? Не самолеты и не корабли. Такая задача может быть решена лишь с помощью сухопутных сил -- пехоты, артиллерии, танков. Вот почему мы и акцентируем на них внимание.

Авиация исключается не навсегда. Теперь о флоте. Для нас военно-морские силы это то же самое, что для Советского Союза железные дороги. Мы -- члены атлантической ассоциации. Атлантика для нас -- это мост, центр нашего альянса. Наши подкрепления должны прибывать на кораблях. Поэтому мы не можем рассматривать военно-морские силы на этих переговорах".^{<39}

Разумеется, ястребы в советском ВПК были не довольны тем, что согласно натовской схеме предусматривалось "сокращение числа танков Варшавского

• Договора на две трети, а западных танков -- на 5 процентов."^{<40}

Первый этап переговорного процесса, завершившийся подписанием Договора по обычным вооруженным силам в Европе, совпал с общностью подходов федерального правительства и социал-демократической оппозиции.

После начала венских переговоров вполне естественной была дискуссия внутри ФРГ на предмет оценки их состояния и перспектив. Член президиума правления СДПГ Э.Бар заявил:

"НАТО одобрила предложенное Востоком устранение односторонних преимуществ.

Мы уже в течение двух лет требуем устранения численного превосходства."

Формула "у кого больше, тот должен и больше сокращать" неоспорима. Лично я даже придерживаюсь мнения, что на втором этапе переговоров следовало бы учесть и географическую асимметрию.

Целью второго этапа должно стать снижение уровней обычных вооруженных сил.

Чтобы этого добиться, придется пойти на структурные изменения и на Западе: снизить концентрацию войск и обязательно ликвидировать имеющееся у нас превосходство в некоторых областях. Причем обсуждению подлежит не сам принцип "обороны на передовых рубежах", а численность сил и средств, которые для этого необходимы".⁴¹

Здесь уместно заметить, что автор много писал о взглядах Бара и ранее, показывая, что по ряду позиций они расходились с подходом официального Бонна.

В 1989 году время было другим, и видный деятель СДПГ высказывал мысли, во многом созвучные курсу федерального правительства.

Еще больше возрастал кредит доверия к Москве в результате дальнейших действий М.С.Горбачева и его соратников. 11 мая 1989 года советский лидер в ходе встречи в Москве с госсекретарем США Д.Бейкером выдвинул новые крупные предложения. 18 мая 1989 года они были внесены советской делегацией на Венских переговорах от имени всех государств ОВД. Затем благодаря заинтересованному участию союзников Кремля восточная схема была еще более детализирована.

Глава делегации СССР на переговорах 23-х и 35-ти О.А.Гриневский так очертил "рамки возможной первоначальной договоренности":

"Результатом такой договоренности, на наш взгляд, должны стать сокращения до равных коллективных предельных уровней, которые составляют для каждого союза:

- численность личного состава 1350000 человек;
- ударные боевые самолеты фронтовой (тактической) авиации 1500 единиц;
- боевые вертолеты 1700 единиц;
- танки 20000 единиц;
- Артиллерия (калибра 100 мм и выше) 24000 единиц;
- боевые бронированные машины 28000 единиц.

В эти уровни включаются вооружения как в боеготовых частях, так и на складах. А сокращения должны осуществляться на согласованной основе поэтапно по всем шести категориям в течение 5--6 лет после достижения договоренности и таким образом, чтобы не наносился ущерб безопасности ни одному из участников переговоров и ни одной европейской стране.

Насколько глубоко сторонам пришлось бы идти на сокращения? НАТО, например, сокращала бы боевые самолеты и вертолеты примерно на 2500 единиц;

Варшавский Договор -- в меньших размерах, поскольку у него этих средств меньше. В свою очередь, ОВД сократила бы танки почти на 40000, тогда как НАТО -- на 10690 единиц, потому что этих вооружений у нее сейчас меньше".⁴²

Обращало на себя внимание и новое предложение стран ОВД относительно уровней обычных вооруженных сил государств каждого из союзов, находившихся за пределами национальных территорий в Европе.

"Это предложение продиктовано необходимостью принятия дополнительных шагов

с целью существенного понижения концентрации вооруженных сил и обычных вооружений как в Европе в целом, так и в отдельных ее регионах. Смысл его в том, чтобы были установлены не только равные пониженные потолки войск и обычных вооружений, остающихся у каждого из союзов после сокращений, но и ограничить определенным уровнем количество войск и обычных вооружений, которые странам, входящим в каждый из союзов, разрешалось бы иметь за пределами своих национальных территорий.

Согласно предложению, внесенному нашей делегацией от имени всех стран ОВД, в результате достижения первоначального соглашения вооруженные силы и обычные вооружения государств одного союза, находящиеся в Европе вне национальных территорий, могли бы быть ограничены следующими предельными коллективными уровнями:

-- численность личного состава 350000 человек;

-- ударные боевые самолеты фронтовой (тактической) авиации 350 единиц;

- боевые вертолеты 600 единиц;
- танки 4500 единиц;
- артиллерия (калибра 100 мм и выше) 4000 единиц;
- боевые бронированные машины 7500 единиц".^{< 43}

Проницательный читатель, конечно же, не забыл первоначальную натовскую схему. Со слов О.А.Гриневского видно, что благодаря подвижкам в восточной схеме впервые и НАТО, и ОВД обнаружили единство на предмет конкретных уровней по танкам и бронемашинам. Сближались взгляды насчет потолков для артсистем противостоящих союзов.

Существенно пополнив свой дипломатический багаж незадолго до намеченного на вторую декаду июня 1989 года официального визита в ФРГ, Горбачев расширял диапазон согласия между Москвой и Бонном по вопросам безопасности.

Председатель комитета по вопросам внешней политики ХДС Ф.Рюэ заявил: "М.С.Горбачев серьезно подходит к вопросам разоружения".^{< 44}

Происходили зримые подвижки и в позиции фракции "стального шлема" в ХДС, которая традиционно была наиболее скептически настроена в отношении расширения диалога и контактов между Востоком и Западом. Председатель этой фракции А.Дреггер стал замечать немало точек соприкосновения между ФРГ и СССР на предмет венских переговоров.^{< 45}

Новый этап переговоров об обычных вооруженных силах в Европе начался в конце мая 1989 года. Точка отсчета данного этапа -- концептуальный прорыв в позиции Атлантического альянса, совершенный на сессии его Совета. По инициативе американской администрации форум НАТО принял следующее решение:

"1. Установить для НАТО и ОВД потолки их наземных вооружений (по танкам, боевым бронированным машинам, артиллерийским системам) в соответствии с теми параметрами, которые были одобрены ОВД. Сокращенные единицы оружия подлежат уничтожению.

2. Сократить каждой стороной боевые самолеты и вертолеты наземного базирования в зоне от Атлантики до Урала до уровня,

который был бы на 15 процентов ниже нынешнего уровня НАТО.

Все сокращаемые единицы подлежат уничтожению. Запад тем самым впервые согласился охватить соглашением военно-воздушные силы.

3. США производят 20-процентное сокращение личного состава своих войск, размещенных в Западной Европе, одновременно с установлением лимита для наземных и воздушных сил СССР и США, расположенных вне национальных территорий в зоне от Атлантики до Урала. Выведенные военнослужащие должны быть демобилизованы.

4. Установить более ранние сроки заключения соглашения по обычным вооруженным силам в Европе: достичь договоренности за полгода или год и закончить сокращения к 1992 или 1993 году".⁴⁶

Разумеется, есть смысл сделать дополнения к комментарию белорусского исследователя А.А.Розанова. Альянс впервые включил в предмет переговоров личный состав войск. Оказались близки уровни по вертолетам, предложенные ОВД и НАТО.

Заметим, что и после анализируемой сессии альянса в его позиции не все удовлетворяло Москву. Проницательный читатель, конечно же, заметил, что, касаясь уровней обычных вооруженных сил государств соответственно НАТО и ОВД, находившихся за пределами национальных территорий в Европе, альянс оставлял за скобками воинские контингенты Великобритании, Франции, Канады, Бельгии на территории ФРГ.

На Венских переговорах об обычных вооруженных силах в Европе Англия и Франция первоначально настаивали на исключении вопроса об их 120 тысячах военнослужащих в Западной Германии.

Затем они захотели сделать перерыв после заключения венского договора, прежде чем приступить к дальнейшим сокращениям.

В ходе встречи на высшем уровне в Бонне в июне 1989 года руководители ФРГ и СССР дали положительную оценку наметившимся сдвигам на венских переговорах, выразили заинтересованность в дальнейшем прогрессе. Стороны были едины в том, что будущий Договор по обычным вооруженным силам в Европе должен был заложить правовую основу для одной из несущих конструкций общеевропейского мирного устройства, о котором шла речь в

Совместном заявлении, подписанном в Бонне.

Гельмут Коль вполне обоснованно предлагал М.С.Горбачеву продолжить односторонние шаги со стороны Москвы.^{< 47}

Летом 1989 года Пентагон и американская разведка сделали следующий вывод:

"Европа и впредь останется нашей самой трудноразрешимой проблемой с политической, военной, экономической точек зрения... Будущее потребует нового и неординарного мышления... В условиях напряженного финансового положения Соединенные Штаты просто не в состоянии оставаться сильными повсюду".^{< 48}

Этот вывод наложил сильную печать на дальнейшую американскую позицию в переговорном процессе.

Новый этап на венских переговорах начался в связи с вступлением стран Восточной Европы в полосу народно-демократических революций. Правительства, которые приходили к власти в результате данных революций, однозначно ставили вопрос о полном выводе советских войск из их стран в крайне сжатые сроки.

Разумеется, Кремль не мог плестись в хвосте событий. Адекватно реагировал на новые реалии и Вашингтон.

В ходе встречи на Мальте в декабре 1989 года руководители СССР и США

М.С.Горбачев и Д.Буш выразили приверженность делу заключения соглашения по обычным вооруженным силам в Европе к концу 1990 года.

В начале 1990 года свой вклад в изменение западной схемы внесли Бельгия, объявившая, что предполагает вывести свои 26 тысяч солдат из Западной

Германии, и Голландия с ее уже конкретными планами сокращения своих меньших по численности вооруженных сил в этой стране.^{< 49}

В феврале 1990 года Э.А.Шеварднадзе и Д.Бейкеру удалось договориться насчет уровней американских и советских вооруженных сил в Европе за пределами западных границ СССР. Итог встречи

министров был таким: "Советская сторона приняла предложение президента Буша по войскам СССР и США в Европе с той поправкой, что наши страны имели бы по 195 тысяч войск во всей Европе. Как вариант -- 225 тысяч для каждой стороны. Американцы должны дать ответ после консультаций с союзниками. Сохраняются расхождения по поводу ограничения в Европе авиации".^{< 50}

Таким образом, удалось решить одну из серьезных проблем, препятствовавших достижению соглашения по обычным вооруженным силам в Европе.

Известно что именно в феврале 1990 года было принято решение о переговорах по формуле "два плюс четыре". Проницательный читатель вправе спросить автора, почему тот не ведет отсюда отсчет нового этапа венских переговоров.

Э.А.Шеварднадзе так вспоминает о первой встрече по формуле "два плюс четыре", проходившей в Бонне 5 мая 1990 года: "В Бонне я обратил внимание коллег на отсутствие необходимого темпа на переговорах по обычным вооружениям в Вене. Можно ли было решать военно-политические вопросы германского урегулирования, не имея договоренности о сокращении войск и вооружений в Европе? Наш ответ был отрицательным: переговоры в Вене объективно смыкали процесс строительства немецкого единства и общеевропейские интересы. И я был рад, когда эта позиция нашла позитивный отклик у наших западных партнеров".^{< 51}

Полагаем, что мы убедили проницательного читателя в том, что новый этап венских переговоров начался после этой встречи.

В совместном Заявлении, подписанном по итогам государственного визита

Президента СССР М.С.Горбачева в Соединенные Штаты Америки, проходившего с

30 мая по 4 июня 1990 года, обе стороны "заявили о своей приверженности делу ускорения темпов венских переговоров и скорейшего достижения договоренности по всем еще нерешенным вопросам".^{< 52}

Подкрепляли устремленность своего заокеанского союзника западноевропейские государства -- члены НАТО.

Летом 1990 года произошли заметные подвижки в подходе Парижа и Лондона.

Франция решила снизить численность личного состава своей армии с 290 тысяч до 250 тысяч. Это затрагивало как раз подразделения, находившиеся в ФРГ.

Постепенно (и об этом не могли не знать в Бонне) в английских правительственных инстанциях стали рассматривать предложения о пересмотре оперативных принципов и численности британских вооруженных сил, в том числе на территории ФРГ.^{<53}

Летом 1990 года вопрос о сокращении Британской Рейнской армии, насчитывавшей 53400 солдат, был делом решенным.

Осуществлялся вывод 1400 бельгийских солдат из ФРГ.^{<54}

Проявляя политическую мудрость, федеральное правительство восприняло перечисленные действия как шаги, которые не наносили ущерба безопасности его страны.

Еще до Архыза Бонн показал, что может обеспечивать свои оборонные нужды уровнем финансовых средств, меньшим чем тот, который был в предшествующие годы.

Летом 1990 года министр обороны ФРГ Г.Штольтенберг одобрил трехпроцентное сокращение бюджетных ассигнований на следующий финансовый год. Расходы на оборону в 1991 году должны были составить 52,6 миллиарда марок.^{<55}

Тем самым боннский кабинет набирал дополнительные очки в избирательной кампании 1990 года. Известно, что при утверждении кандидатом на пост федерального канцлера О.Лафонтен заявил в конце марта 1990 года на заседании совета СДПГ, что выступает за немедленное сокращение военного бюджета ФРГ.^{<56}

Социал-демократы не могли уже больше играть этой картой.

Лондонская сессия Совета НАТО, проходившая в июле 1990 года, Архыз предопределили вступление венских переговоров в решающий этап.

Никогда еще в документах НАТО не прослеживалась такая глубокая заинтересованность в успехе этих переговоров, как в решении

данного форума.

Участники сессии думали не только об их продуктивном завершении, но и о последующих переговорах. Разумным представлялось предложение натовцев оставить прежними состав участников и мандат переговоров. В рамках второго этапа они были согласны ограничить численность личного состава вооруженных сил в Старом Свете.

Если Договор по итогам первого этапа планировалось подписать к концу 1990 года, то общеевропейская встреча в верхах, которую предполагалось провести в 1992 году в Хельсинки, должна была увенчаться аналогичным закреплением второго этапа.

Был консенсус в понимании того обстоятельства, что в последнем десятилетии

XX века ни у одного государства Старого Света не должно быть несоизмеримой военной мощи. Стремление ограничить наступательный потенциал обычных вооруженных сил на континенте мыслилось как важнейшее направление усилий альянса в обозримом будущем.

На форуме проигрывался следующий сценарий: советское военное присутствие в

Восточной Европе стало достоянием истории, обязательства по договору об обычных вооруженных силах выполнены, что тогда?

И здесь, как всегда в истории этой организации, лидеры НАТО предлагали оптимальное решение.

В таком случае они считали наиболее обоснованными нижеперечисленные элементы структуры объединенных сил НАТО и ее стратегии:

"-- НАТО будет разворачивать на позициях меньшие и реорганизованные регулярные силы. Они будут обладать высокой мобильностью и универсальностью с тем, чтобы "руководители союза могли с максимальной гибкостью принимать решение о том, как реагировать на тот или иной кризис". НАТО будет все в большей мере полагаться на многонациональные корпуса, составленные из национальных подразделений;

-- НАТО понизит готовность своих регулярных частей, сократит

требования по боевой подготовке и число учений;

-- НАТО будет в большей мере полагаться на способность наращивать силы, "если и когда в этом возникнет необходимость".^{<57}

После Архыза стало очевидным, что федеральное правительство вырывает у социал-демократов еще одну карту, которой они активно играли с самого начала избирательной кампании. СДПГ рассчитывала набрать дополнительные очки, выступая за сокращение численности бундесвера на 50 процентов.^{<58}

Правящие партии записали в свой актив событие, которое произошло 30 августа 1990 года.

Министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер сделал заявление на пленарном заседании переговоров по обычным вооруженным силам в Европе, которое гласило:

"Правительство Федеративной Республики Германия обязуется сократить вооруженные силы объединенной Германии в течение 3-4 лет до численности 370000 человек (сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы). Это сокращение должно начаться с момента вступления в силу первого договора об обычных вооруженных силах в Европе.

В рамках этого совокупного верхнего предела не более 345000 человек будут входить в сухопутные войска и военно-воздушные силы, которые в соответствии с согласованным мандатом одни являются предметом переговоров по обычным вооруженным силам в Европе.

Правительство Федеративной Республики Германия видит в своем обязательстве о сокращении сухопутных и военно-воздушных сил значимый немецкий вклад в дело сокращения обычных вооруженных сил в Европе. Оно исходит из того, что в последующих переговорах другие их участники также внесут свой вклад в упрочение безопасности и стабильности в Европе, включая меры по ограничению численности войск".^{<59}

Осенью 1990 года подготовка Договора об обычных вооруженных силах в Европе вышла на финишную прямую. Фактический распад ОВД был очевиден, хотя номинально эта организация существовала до 1 апреля 1991 года. Понимая, что это детище "холодной войны" уходит с исторической арены, политики еще до официального окончания

Венских переговоров стали задумываться над моделями безопасности в постконфронтационной Европе.

Обращаем внимание читателя на следующую выдержку из интервью Г.-Д.Геншера газете "Зюддойче Цайтунг" (сентябрь 1990 года): "-- Не утрачен ли интерес к венским переговорам по обычным вооружениям после определения численности войск объединенной Германии?

-- Нет, напротив... Многие количественные представления, которые приняты еще сегодня, очень скоро станут анахронизмом. Возьмите хотя бы сравнительный анализ вооруженных сил. Он строится на том, что Советский Союз -- это потенциальный агрессор. В демократизированном Советском Союзе это уже немыслимо... В ближайшее время мы придем к совершенно новому пониманию безопасности в Европе... Становится очевидным, что сегодняшние проблемы в области безопасности находятся за пределами Европы".⁶⁰

Первый этап Венских переговоров финишировал, и 19 ноября 1990 года в рамках общеевропейской встречи в верхах в Париже был подписан Договор об обычных вооруженных силах в Европе.

Этот Договор вел к "установлению безопасного и стабильного баланса обычных вооруженных сил в Европе на более низких, чем до сих пор, уровнях, ликвидации неравенств, наносящих ущерб стабильности и безопасности, и ликвидации, в порядке первоочередного приоритета, потенциала для осуществления внезапного нападения и для начала крупномасштабных наступательных действий в Европе".⁶¹

Статья четвертая анализируемого Договора четко определяла коллективные уровни вооружений для групп государств ОВД и НАТО. Каждый из этих военно-политических союзов обязался не превышать на территории от Атлантики до Урала следующие суммарные количества:

"...(А) 20000 боевых танков, из которых не более 16500 в регулярных частях;

(В) 30000 боевых бронированных машин, из которых не более 27300 в регулярных частях. Из 30000 боевых бронированных машин не более 18000 составляют боевые машины пехоты и боевые машины с тяжелым вооружением; из боевых машин пехоты и боевых машин с тяжелым вооружением не более 1500 составляют боевые машины с

тяжелым вооружением;

(С) 20000 артиллерийских единиц, из которых не более 17000 в регулярных частях;

(D) 6800 боевых самолетов; и

(Е) 2000 ударных вертолетов".^{<62}

Согласно анализируемому Договору, ФРГ обязалась предпринять самые значительные шаги по разоружению из всех государств-участников. Бонн должен был ликвидировать около половины своих вооружений, т.е. свыше одиннадцати тысяч единиц. США обязались ликвидировать своих вооружений приблизительно на 2,4 тысячи единиц в основном за счет танков.^{<63}

В связи с подписанием Договора об обычных вооруженных силах в Европе правительство ФРГ подтвердило заявление, сделанное Г.-Д.Геншером 30 августа 1990 года на пленарном заседании переговоров по обычным вооруженным силам в Европе.^{<64}

В Договоре были предусмотрены самые основательные меры контроля за его выполнением в истории разработки подобных документов.

Был четко оговорен срок выполнения соглашения -- сорок месяцев.

После распада СССР встал вопрос о судьбе подписанного М.С.Горбачевым документа. Бывшие союзные республики, территории которых были охвачены сокращением согласно данному Договору, должны действовать в строгом соответствии с его духом и буквой. Без каких-либо проблем ратифицировал Договор белорусский парламент. Беларусь полностью выполнила обязательства, вытекающие из данного Договора.

В соответствии со статьей XV государства-участники обязались после подписания настоящего Договора продолжить переговоры по обычным вооруженным силам "с тем же мандатом и с целью развития настоящего Договора". "Целью этих переговоров является заключение соглашения о дополнительных мерах, направленных на дальнейшее укрепление безопасности и стабильности в Европе, и в соответствии с мандатом, включая меры по ограничению численности личного состава

их обычных вооруженных сил в пределах района применения" (от Атлантики до Урала -- <MI>M.C.<M>).^{<65}

В специальной декларации государства-участники Договора заявили, что "на период этих переговоров они не будут увеличивать общую численность личного состава по штатам мирного времени своих обычных вооруженных сил в соответствии с Мандатом в районе применения" (от Атлантики до Урала -<MI>M.C.<M>).^{<66}

Государства-участники взяли на себя серьезные обязательства вне рамок

Договора. Они подписали специальную декларацию в отношении самолетов морской авиации наземного базирования. Через 40 месяцев после вступления в силу данного Договора ни одно государство не должно было иметь в районе его применения более 400 боевых самолетов морской авиации постоянного наземного базирования.^{<67}

Совершенно справедлива оценка, данная Э.А.Шеварднадзе: "В истории не было случая, чтобы 22 страны договорились о международном регулировании своих вооружений, приняв прочную систему мер проверки и контроля. По своей сути этот договор является одной из несущих конструкций новой единой Европы, возникающей после окончания "холодной войны". Он -- материальная основа продекларированных новых взаимоотношений между государствами. В нем воплощена сама идея преодоления военного противостояния на континенте".^{<68}

Солидаризуясь с экс-шефом советского МИДа, автор не может обойти и противоположных суждений. Вечно вчерашние еще сильны в странах СНГ. Нет никаких гарантий, что политические наследники гэкачепистов не придут к власти в государствах, образовавшихся на просторах бывшего СССР.

Спустя почти четыре года Д.Т.Язов так оценивал этот Договор: "Все прекрасно знают, что Америка никогда в Европе не числилась. Канада тоже. Но в связи с тем, что американские войска находятся в Европе (седьмой и пятый армейские корпуса), то она стала участником договора на равных правах.

Однако под контроль попали только эти корпуса, а у нас -- четыре группы войск, все приграничные округа и вся территория до Урала. А

это 80 процентов Вооруженных Сил и оружия. К моменту заключения договора все эти сведения американцам были выданы МИД. Без согласования с Министерством обороны. По этому договору впоследствии мы вынуждены были сократить около 120 тысяч единиц бронетанковой техники, американцы -- ничего, коль скоро их армия находится на территории США. Канада -- ничего, Италия -- ничего... Так в чьих интересах был заключен Договор СБСЕ?"⁶⁹

Разумеется, для читателя, мыслящего категориями старого политического мышления, точка зрения маршала будет выглядеть убедительной. Конечно, если исходить из необходимости обороны по всему периметру границ (а их общая протяженность у бывшего СССР составляла 60000 км), по всем азимутам, то этот Договор был невыгоден Москве.

Однако была ли такая необходимость? Кто на нас собирался нападать? Кому мы были нужны?

Реализация концепции обороны по всем азимутам дала только один результат: всеобщее обнищание народа. И никаких иных.

Для того, чтобы такого результата никогда больше не было, наше государство должно участвовать в разоруженческом процессе.

По договору об обычных вооруженных силах в Европе Беларусь должна уничтожить более 3800 единиц современной боевой техники, в том числе: 2171 танк, 1434 БМП, 169 боевых самолетов. При этом прямые затраты составляют около восьми миллионов долларов США, что в 2,8 раза больше, чем США, Великобритания, Франция вместе взятые, а с учетом косвенных затрат указанная сумма увеличивается до 16 миллионов. Количество уничтожаемых Беларусью танков в 1,6 раза превышает объемы сокращений Англией, Францией и США вместе взятыми.⁷⁰

Заметим, что первой правительственной делегацией, посетившей Беларусь после президентских выборов, стала группа специалистов из ФРГ во главе с уполномоченным федерального правительства по вопросам разоружения и контроля над вооружениями, послом доктором Йозефом Холиком. Цель визита: узнать из первых рук, как суверенная Беларусь выполняет свои обязательства, связанные с присоединением к Договору по обычным вооруженным силам в Европе.

С германской стороны была проявлена готовность предоставить помощь Беларуси в рамках двустороннего сотрудничества. Речь идет о компьютерном оборудовании стоимостью в 30 тысяч немецких марок, сварочных горелках, автобусах марки "Икарус", погрузчиках и другой технике, необходимой для обеспечения процесса разоружения. Уничтожение военной техники, по мысли белорусских и германских политиков и экспертов, необходимо соединить с немедленным налаживанием производства товаров массового потребления.^{<71}

В феврале 1995 года президент Беларуси А.Г.Лукашенко заявил, что Беларусь приостанавливает выполнение своих обязательств по данному договору. МИД

Беларуси уточнил, что эта приостановка носит временный характер. Позиция руководства Республики Беларусь была резко отрицательно оценена лидерами ФРГ. Была поставлена на грань срыва договоренность между Борисовским танкоремонтным заводом и немецкой фирмой "Силс". Согласно этой договоренности уничтожаемая на данном заводе военная техника должна была быть отправлена в Германию. Предполагалось, что немецкая сторона получит 20 тысяч тонн стали, заплатив за каждую тонну по 110 долларов. А.Г.Лукашенко не мог не знать о готовности Бонна выделить Минску для выполнения Договора ОБСЕ 300 миллионов марок. Министр иностранных дел Германии К.Кинкель в ходе своего визита в Беларусь, состоявшегося 21 августа 1995 года, стремился убедить белорусскую сторону в неконструктивности ее позиции. Последующий ход событий показал, что ему это в определенной степени удалось. Самый сильный аргумент К.Кинкеля состоял в том, что Бонн еще до начала его визита выделил Республике Беларусь все планируемые для этих целей финансовые средства. 15 октября 1995 года Беларусь возобновила осуществление мероприятий вытекающих из ее обязательств по Договору ОБСЕ: этот договор был полностью выполнен Беларусью в мае 1996 года.

примечания

¹ Визит в Советский Союз федерального канцлера Федеративной

Республики Германии Гельмута Коля, 24-27 октября 1988 года. М., 1988. С.45.

² Бойков В.В. Брюссель, в штаб-квартире НАТО. Беседа с М.Вёрнером. //Новое время, 1989. №1. С.15.

³ Вуколов Н. Впервые в истории Европы. //Новое время, 1986. №39. С.45.

⁴ Язов Д.Т. "Мы обнадежили народ. Он поверил, что мы защитим СССР от развала". //Правда, 1994. 19 августа.

⁵ Бертрам К. Крест на евроракетах. //Новое время, 1989. №2. С.6.

⁶ Ламерс К. Правила доверия. //Новое время, 1989. №45. С.6-7.

⁷ Фогель Г.Й. Внешнеполитическая философия СДПГ. //Мировая экономика и международные отношения, 1988. №7. С.37.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Визит в Советский Союз федерального канцлера Федеративной Республики Германии Гельмута Коля, 24-27 октября 1988 года. М., 1988. С.73.

¹¹ Визит в Советский Союз федерального канцлера Федеративной Республики Германии Гельмута Коля, 24-27 октября 1988 года. М., 1988. С.74.

¹² Интервью Г.Коля советскому телевидению. //Визит в Советский Союз федерального канцлера Федеративной Республики Германии Гельмута Коля, 24-27 октября 1988 года. М., 1988. С.74.

¹³ Горбачев М.С. Выступление в Организации Объединенных Наций. 7 декабря 1988 года. М., 1988. С.26.

¹⁴ После Вены, перед Веной. На вопросы "Нового времени" отвечает заместитель министра иностранных дел СССР Виктор Карпов. //Новое время, 1989. №7. С.10; Кстати, Карпов В. называл цифру 5300, а

не 5000, как это фигурировало в речи М.С.Горбачева. См.: там же.

¹⁵ Горбачев М.С. Выступление в Организации Объединенных Наций. 7 декабря 1988 года. М., 1988. С.26.

¹⁶ После Вены, перед Веной. С.10.

¹⁷ Ковригин А. Решение в Берлине. ГДР в одностороннем порядке сократит свои войска и вооружения. //Новое время, 1989. №6. С.7.

¹⁸ Геншер Г.-Д. Открытие континента. //Новое время, 1989. №1. С.10; См. также: Фойгт К. В поисках утраченного мира. //Новое время, 1989. №16. С.15.

¹⁹ См. в приложении №1.

²⁰ Лопатин В. Армия и политика. //Знамя, 1990. №7. С.151-152.

²¹ Цит. по: В духе гласности. //За рубежом, 1989. №7. С.11.

²² Европа и разоружение. //За рубежом, 1989. №6. С.1.

²³ Ковригин А. Решение в Берлине. С.7.

²⁴ Европа и разоружение. С.1.

²⁵ Жолквер Н. Эхо в Бонне. //Новое время, 1989. №6. С.8.

²⁶ Прозектор Д.М. Единая Германия -- угроза Европе? //Новое время, 1990.

№10. С.14.

²⁷ Борко Ю.А., Загорский А.В., Караганов С.А. Общий европейский дом: что мы о нем думаем? М., 1991. С.113.

²⁷ Барановский В., Колосов Г. Сокращение вооруженных сил и обычных вооружений в Европе. Подход западноевропейских стран. // Мировая экономика и международные отношения, 1989. №7. С.112.

²⁸ Там же.

²⁹ Стура Г. Сокращение вооруженных сил и обычных вооружений в Европе. Восточноевропейский фактор в подходе США. / Мировая экономика и международные отношения, 1989. №7. С.114-119.

³⁰ //За рубежом, 1990, №9. С.7.

³¹ Торсон Л. Немцы умеют развлекаться везде, даже на бывшем советском аэродроме. //Известия, 1994, 27 августа.

³² Кориненко А. Мы ушли. А с наследством что? //Эхо планеты, 1994. №39. С.6.

³³ Ковригин А. Решение в Берлине. С.7.

³⁴ Назаренко В. Контуры согласия? Стартовые позиции ОВД и НАТО на венских переговорах по обычным вооруженным силам в Европе -- совпадения и расхождения. //Новое время, 1989. №14. С. 10.

³⁵ Назаренко В. Контуры согласия. С.11.

³⁶ Назаренко В. Контуры согласия. С.10.

³⁷ Розанов А.А. Стратегия разума. Новое мышление и международная безопасность. Мн., 1991. С.122.

³⁸ //Новое время, 1989. №25. С.23.

³⁹ Цит. по: Бойков В. В Брюсселе, в штаб-квартире НАТО. Беседа с М.Вёрнером. //Новое время, 1989. №1. С. 15.

⁴⁰ "Мирное наступление Горбачева застало Запад врасплох." // За рубежом, 1989. №7. С.11.

⁴¹ Бар Э. "Запад должен использовать шанс, который дает ему Горбачев. //За рубежом, 1989. №17. С.9.

⁴² Назаренко В. Венский тур-2. Глава делегации СССР на переговорах 23 стран Варшавского Договора и НАТО по обычным вооруженным силам и 35 стран -- участниц Хельсинкского процесса посол Олег Гриневский отвечает на вопросы "Нового времени". //Новое

время, 1989. №25. С.22.

⁴³ Назаренко В. Венский тур-2. С.23.

⁴⁴ Цит. по: //За рубежом, 1989, №25. С.2.

⁴⁵ //Новое время, 1989. №26. С.6.

⁴⁶ Розанов А.А. Стратегия разума. Новое мышление и международная безопасность. Мн., 1991. С.123.

⁴⁷ //Новое время, 1989. №???. С.??.

⁴⁸ Цит. по: //За рубежом, 1990, №9. С.7.

⁴⁹ Цит. по: //За рубежом, 1990, №9. С.7.

⁵⁰ Сидорова Г. Пленум, критика и политика. Послесловие к визиту Дж.Бейкера. //Новое время, 1990. №8. С.7.

⁵¹ Шеварднадзе Э.А. Мой выбор. В защиту демократии и свободы. М., 1991. С.235.

⁵² Государственный визит Президента СССР М.С.Горбачева в Соединенные Штаты Америки. 30 мая - 4 июня 1990 года. Документы и материалы. М., 1990. С.211.

⁵³ См. подробнее: Рейнская армия -- кандидат на роспуск? //За рубежом, 1990. №30. С.4.

⁵⁴ //За рубежом, 1990, №30. С.4.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Канцлер всей Германии? //За рубежом, 1990. №16. С.14.

⁵⁷ Кудрявцев В.Б. НАТО и сокращение обычных вооружений в Европе. //Мировая экономика и международные отношения, 1991. №10. С.48-49.

⁵⁸ Канцлер всей Германии? //За рубежом, 1990. №16. С.14.

⁵⁹ Декларация правительства Федеративной Республики Германии в отношении численности личного состава германских вооруженных сил. //Общеввропейская встреча в верхах. Париж, 19-21 ноября 1990 года. Документы и материалы. М., 1991. С.76-77.

⁶⁰ //За рубежом, 1990, №36. С.3.

⁶¹ Договор об обычных вооруженных силах в Европе. // Общеввропейская встреча в верхах. Париж, 19-21 ноября 1990 года. Документы и материалы. М., 1991. С.43.

⁶² Договор об обычных вооруженных силах в Европе. // Общеввропейская встреча в верхах. Париж, 19-21 ноября 1990 года. Документы и материалы. М., 1991. С.52.

⁶³ //Правда, 1990, 7 декабря.

⁶⁴ Договор об обычных вооруженных силах в Европе. // Общеввропейская встреча в верхах. Париж, 19-21 ноября 1990 года. Документы и материалы. М., 1991. С.76-77.

⁶⁵ Договор об обычных вооруженных силах в Европе. // Общеввропейская встреча в верхах. Париж, 19-21 ноября 1990 года. Документы и материалы. М., 1991. С.73.

⁶⁶ Декларация государств -- участников Договора об обычных вооруженных силах в Европе в отношении численности личного состава. //Общеввропейская встреча в верхах. Париж, 19-21 ноября 1990 года. Документы и материалы. М., 1991. С.78.

⁶⁷ Декларация государств -- участников Договора об обычных вооруженных силах в Европе в отношении самолетов морской авиации наземного базирования. //Общеввропейская встреча в верхах. Париж, 19-21 ноября 1990 года. Документы и материалы. М., 1991. С.77-78.

⁶⁸ Шеварднадзе Э.А. Мой выбор. В защиту демократии и свободы. М., 1991. С.251.

⁶⁹ Язов Д.Т. "Мы обнадежили народ. Он поверил, что мы защитим СССР от развала". //Правда, 1994. 19 августа.

⁷⁰ Завадскі В. Эканамічныя цяжкасці і праблемы Рэспублікі Беларусь. //Голас Любаншчыны, 1994, 13 ліпеня.

⁷¹ Гуртовенко Ю. Новые лица, старые проблемы. //Советская Белоруссия, 1994. 3 августа.

Научное издание
Стрелец Михаил Васильевич

ФРГ и договор ОБСЕ

*Утверждено к печати Ученым Советом Брестского
политехнического института*

*Издатель Лавров С.Б.
Компьютерный набор Шелестович З.М.
Корректор Орлов И.И.*

Подписано к печати 11.07.97.
Формат 60х84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Отпечатано на копировально-множительном оборудовании
издательства Усл.-печ.л. 2,09. Тираж 100 экземпляров.

**Издательство С.Лаврова. Изд. лиц. ЛВ №845
224023 г.Брест, ул. Московская, 275, к. 20.**